

Турция, а затем и другие страны) делают попытки внедрить наиболее актуальные достижения Запада модернизируя отдельные сферы своих культур. Местные политики поддерживают новые производства, процессы урбанизации, марсовое начальное образование, но не посягают поначалу на значение традиций, семьи, религии. Однако за пределами Европы культурное обновление сопровождается своими трудностями. Особые препятствия испытывали масштабные государства с разнородной, иерархически соподчиненной структурой населения (Российская империя/СССР, Индия, Китай и др.), где издавна действовали свои способы культурной гомогенизации при наличии полирасового и гетерогенного этнического состава жителей.

Рассмотрим препятствия такого рода в нашей стране. Имперские власти реформировали общество через заимствование отдельных достижений Запада, не разрушая традиционные культуры, не начиная нациестроительства. Радикальные и широкие преобразования были бы опасны, ибо население состояло из этносов основных расовых и подрасовых типов Северной Евразии, пребывающих на разных фазах культурной эволюции. Здесь проживали зрелые народы, приступившие к нациестроительству (поляки), общности, переходившие от кочевого к оседлому укладу (татары, башкиры), этносы, имевшие когда-то государство (армяне), сообщества с родоплеменными, до-государственными, до-письменными культурами. Между тем к XVIII- XIX вв. Эти непохожие этнорасовые общности через спонтанные взаимодействия смогли выработать особый тип консолидации – локально-цивилизационный, что выразилось в кристаллизации российской культуры.

Этот процесс в середине XIX в. осмыслил Н. Я. Данилевский, заложив базу теории локальных цивилизаций. Ныне наука связывает этот тип интеграции с культурной близостью ряда соседних стран; реже он встречался в одном государстве с неоднородной структурой населения, как в России. В истории локальные цивилизации, самозарождались вокруг плодотворной страновой культуры; которая